

И.Б. Иткин (ИВ РАН ~ НИУ ВШЭ, Москва), А.В. Курицына (ИВ РАН, Москва)
СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С АБСОЛЮТИВНЫМИ ОБОРОТАМИ
В ТОХАРСКИХ ЯЗЫКАХ

В обоих тохарских языках широко употребителен так называемый "абсолютив" – нефинитная глагольная форма, морфологически представляющая собой аблатив отглагольного существительного (часто незасвидетельствованного), а семантически функционирующая как деепричастие предшествования. Синтаксическая структура предложений с абсолютивными оборотами (АО), насколько нам известно, до сих пор не привлекала специального внимания; между тем, такие предложения обладают целым рядом примечательных особенностей.

В тохарском А форма абсолютива занимает внутри АО конечную позицию, а сам АО предшествует финитному глаголу (см. примеры ниже). Оба эти ограничения имеют характер грамматически обязательных правил или по крайней мере близки к ним (надежные примеры их нарушения нам вообще неизвестны – даже в стихотворных текстах, порядок слов в которых в значительной мере определяется очень жесткими требованиями метрической структуры). Данное обстоятельство тем более интересно, что, несмотря на тяготение обоих тохарских языков к порядку слов SOV, финитный глагол в них часто выносится влево, иногда даже в самое начало предложения, ср., например:

(1) *nāmseñc yäsluṣ tsraṣisac kumseñc yärkant tsraṣisac* (A 1 a3) "склоняются враги перед энергичными, приходит почтение (букв. "приходят почтения") к энергичным".

АО может располагаться как перед подлежащим, так и между подлежащим и сказуемым. При этом действует следующая чрезвычайно сильная тенденция (как кажется, также не имеющая бесспорных, ничем не объяснимых исключений):

– нормой является интерпозиция АО, ср., например:

(2) *tmāṣ sām yaṃtrā(cāre) (pe)kāntām puk wākñā yärkā yāmuraṣ oṣeñi pkānt=āk waṣtaṃ lake raksā=ṃ* (A 5 a5-6) "Тогда этот **механик**, художнику всеми способами почтение **оказав**, ночью отдельно даже в доме постель **постелил** ему";

– препозиция АО представлена в том случае, когда он содержит отсылку к предшествующему тексту. Чаще всего средством такой отсылки служит особое сентенциальное местоимение *tām* "это (≈ то, что было только что сказано)" в сочетании с глаголами "слышать", "видеть", "знать" или местоименное наречие *tāpreṃ* "так" в сочетании с глаголом "говорить", ср., например:

(3) *tām kaklyuṣurāṣ m[o](k)[l](āñ) (śa)rwañ (l)ā(ntac) trāñkiñc* (A 78 b2) "Это услышав, старые **охотники** царю **говорят**..."

(4) *tāpreṃ wewñurāṣ wlāñkāt tmāk nakāt* (A 67 b6) "Так **сказав**, **Индра** сразу же **исчез**".

Встречаются и менее очевидные случаи, ср.:

(5) || *cam wraṃ pälko(rāṣ) ////* (A 320 b8) "Эту вещь **увидев**..." (|| – знак конца абзаца; текст справа оборван)

(6) || *wrasañ reṇu cam peke pälkorāṣ yneṣ pālkaṃ yāmuṣ trāñki(ñc)* (A 9 a2) "**Люди** тоже, эту картину **увидев**, за реальность ее мысленно принявшие, **говорят**..."

В обоих примерах АО включает в себя указательное местоимение *cam* "эту". Однако сочетание *cam wraṃ* "эту вещь" опять-таки означает "то, что было только что сказано", т.е. фактически синонимично местоимению *tām*, тогда как сочетание *cam peke* "эту картину" содержит отсылку не к предшествующему тексту в целом, а лишь к упоминаемому в нем объекту. Тем самым, как препозиция АО в примере (5), так и его интерпозиция в примере (6) соответствуют общему правилу.

Ситуация в тохарском В, будучи похожа на ситуацию в тохарском А по сути, характеризуется значительно большей вариативностью. В частности, в тохарском В

отмечены немногочисленные, но надежные примеры как постановки АО после финитного глагола, так и интерпозиции формы абсолютива внутри АО:

(7) *//// (pi)ś yakne weñau keklyauṣormem* (B 150 a5) "...Пятью способами скажу, услышав"

(8) *|| tumem supriye cakravārt(t)i (wa)lo te ka ārs(k)ormem wem(ts)i...* (B PK AS 17A a6) "Тогда Суприйя, царь – владыка мира, это же закончив говорить..."

При наличии сентенциального местоимения *te* или *tu* "это" АО в подавляющем большинстве случаев стоит в препозиции к подлежащему:

(9) *te keklyauṣormem candramukhe walo ṣecakecse asāmmem ñor klāya* (B 93 a5) "Это услышав, Чандрамукха царь с львиного трона вниз упал".

Однако, как показывает пример (8), даже это правило не является для тохарского В, в отличие от тохарского А, абсолютным.

Для прочих АО нормой является позиция между подлежащим и сказуемым:

(10) *[|| tumem] mant cai ksa emparkre śa[ś]āyormem nik[ś]ättārnta muhūrttānta śā[r]sāre* (B PK AS 16.3 a3-4) "Затем некоторые, долго прожив, созвездия и расчеты времени узнали".

Известны, впрочем, и несколько случаев препозиции АО, не содержащих анафорической отсылки к предшествующему тексту. Все такие АО однотипны по структуре – абсолютив в них распространен обстоятельством в локативе, ср.:

(11) *tumem brāhmaṇagrāmne yaipormem akalṣālyi rudramukhem purohitem(ś) [w]e(ñ)[ā](re)* (B 88 b6) "Тогда, в (деревню) Брахманаграма войдя, ученики Рудрамукхе жрецу сказали..."

Как и в тохарском А, в тохарском В возможна как препозиция, так и интерпозиция АО, включающего указательное местоимение, ср.:

(12) *tom rekauna keklyausormem mahāsaṃmate ////* (B 606 a3) "Эти речи услышав, Махасаммата..."

(13) *(tu)m(em) [wa]lo pañākemem tā plāc [k]ek[ly]auṣormem...* (B 406 a7) "Тогда царь, от Будды ту речь услышав..."

Однако, в отличие от тохарских А предложений (5)-(6), предложения (12) и (13), как кажется, не имеют между собой никаких значимых различий, так что вариативность порядка слов в них остается необъясненной.

Очень интересны примеры, в которых АО разрывается подлежащим, так что форма абсолютива оказывается правее его, хотя тенденция к расположению анафорического элемента в абсолютном начале предложения при этом не нарушается, ср.:

(14) *se_u wāntre poyśi lyelykormem weña tarya ślokanma...* (B 31 a4) букв. "Эту вещь Всезнающий (= Будда) увидев, сказал три строфы..."

По крайней мере один подобный пример встретился и в тохарском А, однако здесь необычный порядок слов явно обусловлен требованиями стихотворного метра:

(15) *[w]ṣeññe cem raryūrāṣ – – [wa]ṣtāṣ metraknac* (A 226 b3) букв. "...обиталище они покинув, (ушли?) из дома к Майтрее".

Таким образом, несмотря на близость грамматического строя тохарского А и тохарского В и хорошо известный факт значительного влияния второго из них на первый, в рассматриваемом аспекте тохарские языки ощутимо различаются степенью жесткости правил, регулирующих построение предложений с АО.

Что касается наблюдаемого в обоих тохарских языках различия между позицией АО, содержащих отсылку к предшествующему тексту, и позицией всех остальных АО, данное явление может объясняться стремлением избежать непроективности: если анафорический элемент, а вместе с ним и весь оборот, в состав которого он входит, непосредственно примыкает к своему антецеденту, повествование получается более связным.